

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-УД23-1-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

21 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденных Мишанина А.А., Рыбакова М.Э. и Серганова А.В. и их
защитников - адвокатов Халатяна М.Ж., Кротовой С.В. и Шевченко Е.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мишанина А.А. и его защитника - адвоката Халатяна М.Ж., осужденных Рыбакова М.Э. и Серганова А.В. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 27 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Мордовия от 27 июля 2021 года

Мишанин Антон Александрович, [REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Рыбаков Максим Эдуардович, [REDACTED] [REDACTED]

судимый: 27 августа 2014 года по ч.2 ст.162, ч.3 ст.30, ч.4 ст.166 УК РФ в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 11 августа 2016 года по отбытию наказания,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Серганов Александр Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осуждены Боков А.А. и Кузьмин Е.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого Апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 27 июля 2021 года в отношении Мишанина А.А., Рыбакова М.Э. и Серганова А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Мишанина А.А., Рыбакова М.Э. и Серганова А.В., адвокатов Халатяна М.Ж., Кротову С.В. и Шевченко Е.М., просивших об отмене и изменении судебных решений, прокурора Телешеву-Курицкую Н.А., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Мишанин А.А., Рыбаков М.Э. и Серганов А.В. осуждены за незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере.

Адвокат Халатян М.Ж. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного **Мишанина**, и в дополнениях к ней не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить. Ссылаясь на заключение эксперта №3982 от 9 января 2020 года, на показания экспертов К [] понятого В [], осужденных Серганова и Бокова, считает, что вес наркотического средства, которое на момент изъятия не было сухим, судом был определен неверно. Обращает внимание на то, что постановление следователя о назначении судебной экспертизы в отношении наркотических средств, изъятых 5 декабря 2019 года при обыске, проводимом в период времени с 13 до 16 часов в жилище в с. Кульмино, было вынесено в тот же день, вместе с тем с указанным постановлением Кузьмин был ознакомлен в 3 часа 40 минут, а Серганов в 4 часа 20 минут, что, по мнению адвоката, свидетельствует о фальсификации уголовного дела и недопустимости данных доказательств. Настаивает на том, что установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют, что имело место не производство наркотического средства, а его изготовление; что никакой организованной группы не было; что ее обязательные признаки отсутствуют; что Мишанин никем не руководил.

Полагает, что суд апелляционной инстанции неверно отразил доводы апелляционных жалоб стороны защиты, не дал оценки всем доводам жалоб и фактически оставил их без рассмотрения, в том числе доводы о том, что постановление судьи С [] было изготовлено не 2, а 4 декабря 2019 года, так как перевозка 5 мешков в квартиру Серганова была зафиксирована в ходе ОРМ "наблюдение" 3 декабря 2019 года; что, исходя из апелляционной жалобы осужденного Серганова, заключения экспертов не отвечают требованиям и положениям закона; что в приговоре суд сослался на неисследованные доказательства, которые были указаны в апелляционных жалобах осужденных Кузьмина и Серганова. При таких обстоятельствах данное апелляционное определение адвокат находит незаконным.

Кроме этого, обращает внимание на то, что дело было возбуждено по факту изъятия наркотического средства - мефедрона - у Серганова и Кузьмина, то есть после проведения осмотра места происшествия без

достаточных на то оснований и без регистрации сообщения в КУСП, при этом рапорт следователя Т [] об обнаружении признаков преступления не содержал никаких сведений о том, что на тот момент имелась какая-либо организованная группа либо информация о ней; что из рапорта оперуполномоченного Ш [] от 4 декабря 2019 года, написанного на имя начальника УНК МВД по Республике Мордовия, следует, что граждане Серганов и Кузьмин причастны к незаконному обороту наркотических средств и намереваются 5 декабря перевезти их в Московскую область; что она (Ш []) просит разрешения провести ОРМ "обследование помещений, зданий, сооружений участков местности и транспортных средств" с целью пресечения их преступной деятельности; что постановлением судьи Ленинского районного суда г.Саранска Симоновой от 2 декабря 2019 года разрешено проведение вышеуказанного ОРМ со ссылкой на его инициатора - врио заместителя Министра - начальника полиции МВД по Республике Мордовия С [] но в то же время в деле нет постановления самого С [] о проведении данного ОРМ, а также рапорта Ш [], который указан как основание проведения ОРМ. Также ссылается на то, что из акта обследования помещений следует, что понятым В [] и С [] были разъяснены их права, однако на самом деле они не являлись понятыми, так как проводилось не следственное действие, а ОРМ. Исходя из указанных нарушений полагает, что акт обследования помещения и протокол осмотра места происшествия, а также производные от них доказательства, являются недопустимыми доказательствами.

Ссылаясь на рапорта оперуполномоченных П [] и Ш [] написанные до осмотра места происшествия, согласно которым в них отсутствует фамилия Мишанина, а также на объяснения осужденного Серганова, данные уже после проведения данного следственного действия, где он сообщает о причастности к преступлению Мишанина, на рапорт оперуполномоченного С [] об оперативной информации причастности Мишанина к организованной группе и к изготовлению наркотиков, настаивает на "придумывании" следствием роли Мишанина.

Кроме того, настаивает на недопустимости ряда других доказательств - заключений экспертов, поскольку экспертизы были назначены лейтенантом

юстиции Т [] который не принимал дело к своему производству и не входил в следственную группу.

Утверждает о не конкретизации обвинения, предъявленного Мишанину, об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих его вину, в том числе отсутствие инструкции по изготовлению наркотических средств, отсутствие отпечатков пальцев рук Мишанина на изъятых предметах, с помощью которых изготавливался наркотик, на отсутствие данных, свидетельствующих о том, что Мишанин и Серганов созванивались друг с другом.

Цитируя показания осужденного Мишанина, ссылаясь на показания свидетелей, настаивает на том, что на осужденного Мишанина было оказано незаконное воздействие со стороны сотрудников полиции; что на самом деле Мишанин не виновен; что протокол допроса Мишанина в качестве подозреваемого является недопустимым доказательством, так как к Мишанину изначально, при осмотре места происшествия, не была допущена адвокат Коваленко, с которой родственниками Мишанина было заключено соглашение на его защиту; что адвокат Кильмаев присутствовал не все время проведения допроса Мишанина; что постановление следователя о его назначении на защиту Мишанина было вынесено 5 декабря 2019 года, при том, что следственные действия в отношении Мишанина были начаты 26 декабря.

Протоколы допросов осужденных Серганова, Бокова, Мишанина и Рыбакова, свидетелей Ю [] и Ш [] находит идентичными по своим фразам и формулировкам, наличие которых следователь, допрошенный в суде, не мог пояснить, поэтому также считает их недопустимыми доказательствами.

Считает, что осужденному Мишанину назначено чрезмерно суровое наказание; что суд лишь перечислил в приговоре все смягчающие и положительно характеризующие Мишанина обстоятельства, но не в полной мере учел их.

Осужденный Мишанин в кассационной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит судебные решения изменить или отменить. Приводит доводы, аналогичные тем, которые привел в своей жалобе адвокат Халатян. Кроме того полагает, что результаты ОРМ "обследование жилого помещения", которое

проводилось до возбуждения уголовного дела и без согласия проживавшего в нем Серганова, и производные от него доказательства являются недопустимыми.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Рыбаков М.Э. не соглашается с приговором и апелляционным определением, настаивает на суровости назначенного ему наказания. Не соглашается с выводом суда об отсутствии оснований для применения к нему положений ст.64 и ч.3 ст.68 УК РФ. Указывает на наличие многочисленных данных, положительно характеризующих его; на совокупность смягчающих наказание обстоятельств, установленных судом; на плохое состояние своего здоровья и здоровье его близких родственников; на то, что он является единственным кормильцем и опорой его многочисленной семьи. В заключение жалобы просит переквалифицировать его действия с ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ч.5 ст.33 УК РФ, как пособника в совершенном преступлении, применить положения ст.64, ч.3 ст.68 УК РФ и снизить назначенное ему наказание.

Осужденный Серганов В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их изменить или отменить, переквалифицировать его действия с ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.228 УК РФ, как изготовление наркотического средства без цели сбыта. Полагает, что экспертное исследование на предмет определения чистого количества наркотического средства, содержащегося в нейтральном наполнителе, не проводилось и экспертом К [] и не было установлено, на что последний указал в суде; что эксперт К [], так же как и эксперт Р [] и понятой В [], указал, что исследуемое вещество было влажным. Настаивает на отсутствии в его действиях производства наркотических средств; акцентирует внимание на том, что не доказана серийность получения наркотических средств; что полученное наркотическое средство пригодно лишь для немедицинского потребления; что оно не было расфасовано; что его покупатель не был установлен; что само помещение не было приспособлено для технологического процесса производства. Считает, что судом не в полной мере были учтены смягчающие наказание обстоятельства, а также данные, положительно характеризующие его. Приводит доводы о недопустимости ряда доказательств - протокола осмотра

места происшествия и заключений экспертов, аналогичные доводам, изложенным адвокатом Халатяном. Не соглашается с обоснованностью апелляционного определения, считает, что суд апелляционной инстанции не ответил на все доводы стороны защиты, в том числе о необоснованности постановления судьи С [REDACTED], о необоснованности заключений экспертов, о несвоевременном ознакомлении стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз, о не ознакомлении с ними ввиду отсутствия его защитника - адвоката Истратовой, о ссылке в приговоре на неисследованные доказательства; что этим обстоятельствам суд апелляционной инстанции не дал никакой оценки

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Мишанина, Серганова и Рыбакова, а также адвоката Халатяна, заместитель прокурора Республики Мордовия Ерофеев В.П. просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Содержание кассационных жалоб осужденного Мишанина и его защитника - адвоката Халатяна, а также осужденных Рыбакова и Серганова с приведением доводов о необоснованности их осуждения и назначения наказания, по существу, сводится в основном к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы

47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебных заседаниях, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Так, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Серганова, Кузьмина и неустановленных лиц и о принятии его к производству вынесено следователем подполковником юстиции Т [REDACTED] [REDACTED] в соответствии со ст.140,144,145,146 УПК РФ; оно является законным, надлежаще обоснованно и мотивировано.

Несмотря на утверждения стороны защиты, положения уголовно-процессуального закона не предусматривают обязательное указание в постановлении о возбуждении уголовного дела всех квалифицирующих признаков состава преступления, по которому оно возбуждается, а также пофамильное перечисление всех соучастников совершенного преступления. Также не требуется обязательная регистрация в КУСП всех рапортов сотрудников полиции, в том числе написанных ими на имя своих руководителей, которые касаются проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение совершаемых гражданами преступлений, а также послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Указание следователем об ознакомлении подозреваемых Кузьмина и Серганова с постановлением о назначении экспертизы 5 (вместо 6) декабря 2019 года в 3 часа 40 минут и в 4 часа 20 минут, соответственно, при том, что сами наркотические средства были изъяты при обыске, проведенном

5 декабря 2019 года в период времени с 13 до 16 часов, не свидетельствуют о фальсификации уголовного дела, на чем настаивает сторона защиты, а данное обстоятельство связано с тем, что следственные действия и их оформление проводились следователем фактически беспрерывно, одно за другим, в течение всего дня и вечера 5 декабря, перешедшие в ночь на 6 декабря 2019 года, что свидетельствует об очевидно ошибочном отражении в протоколе не даты наступивших суток (6 декабря), а указание предыдущих (5 декабря), уже прошедших.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденными, с указанием места, времени и способа его совершения, мотива и цели преступления, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в правильности и достоверности этих выводов оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Мишанин, Рыбаков и Серганов не совершали того преступления, которое им инкриминировалось органом предварительного расследования; что они не производили наркотическое средство и не являлись организованной группой; что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие обязательных признаков производства наркотических средств и организованной группы, - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре, в том числе показаниями самих осужденных в той части, в которой они соответствовали установленным судом фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и подтверждены другими доказательствами.

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания осужденных, данные ими в ходе предварительного расследования, а также в суде, в той части, в которой они согласуются с первоначальными показаниями, результаты ОРМ, протоколы обысков и осмотров, заключения

экспертов, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Утверждение стороны защиты о том, что постановление судьи Ленинского районного суда г.Саранска Республики Мордовия Симоновой Е.В. было изготовлено не 2, а 4 декабря 2019 года, так как перевозка пяти мешков в квартиру Серганова была зафиксирована в ходе ОРМ "Наблюдение" 3 декабря 2019 года; что при этом постановление судьи является незаконным, так как не соответствует имеющимся в деле рапортам и постановлениям сотрудников полиции, Судебная коллегия находит явно надуманными, поскольку они опровергаются как копией самого постановления, имеющегося в материалах дела, так и актом обследования помещения.

Также, вопреки утверждению стороны защиты, заключения экспертов, приведенные в приговоре, соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ, экспертные исследования были проведены на основании постановлений следователей, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, которые имеют надлежащую квалификацию и длительный стаж работы по своей специальности, при этом эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; выводы экспертов должным образом мотивированы и обоснованы, сомневаться в их правильности, в том числе относительно веса изъятого наркотического средства, оснований не имеется. Осужденным и их защитникам также были разъяснены права, перечисленные в ст.198, 206 УПК РФ; при этом их несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не препятствовало стороне защиты в реализации своих прав в ходе дальнейшего судопроизводства по делу и не влечет признание указанных доказательств недопустимыми.

Не является основанием для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами и неправильное указание в них звания следователя, назначившего экспертизу, и отсутствие в заключениях иллюстраций, графиков и хромотограмм, которые не являются обязательными.

Несмотря на утверждения в кассационных жалобах, из протокола судебного заседания следует, что все доказательства, положенные судом в основу приговора, были исследованы в судебном заседании, в том числе и указанные осужденными Сергановым и Кузьминым в своих апелляционных жалобах. Доказательства, указанные осужденными со ссылкой на листы приговора, были исследованы судом по ходатайству стороны защиты, при этом и осужденные и их защитники позже ссылались на данные доказательства как в своих выступлениях, так и в поданных впоследствии жалобах.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе указанные выше и отвергает другие, в том числе показания осужденных, данные ими в суде, об их непричастности к совершенному преступлению и об отсутствии между ними организованной группы.

Доводы стороны защиты о том, что ряд следственных действий в том числе проведение обследования помещения, обысков, допросов подозреваемых, являются незаконными, а первоначальные показания осужденных и заключения экспертов, с постановлениями о которых сторона защиты ознакомилась уже после их проведения, недостаточно обоснованы и мотивированы, а потому являются недопустимыми доказательствами; что в ходе предварительного расследования было нарушено право осужденных на защиту, в том числе в части предоставления им защитников, а также на них было оказано незаконное воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов; что первоначальные протоколы допросов осужденных и ряда свидетелей являются идентичными, а потому сфальсифицированными, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства и были опровергнуты приведенными в приговоре доказательствами. При этом суд надлежащим образом, полно и подробно мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного

рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о признании ряда вышеперечисленных доказательств недопустимыми, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы.

Действия осужденных Мишанина, Рыбакова и Серганова квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий, на что указывается в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям осужденных и их защитников, суд в приговоре надлежащим образом обосновал и мотивировал свои выводы, касающиеся квалификации действий осужденных, в том числе по факту незаконного производства наркотических средств, совершенному в особо крупном размере, в составе организованной группы, с указанием всех необходимых признаков как производства наркотических средств, так и самой организованной группы.

Наказание осужденным Мишанину, Рыбакову и Серганову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом содеянного ими, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе перечисленных в кассационных жалобах, а у Рыбакова еще и отягчающего, является соразмерным содеянному ими и справедливым, оснований для смягчения осужденным наказания, в том числе с применением ст.64 УК РФ, Судебная коллегия также не усматривает.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, о недопустимости, недостоверности и фальсификации доказательств, положенных судом в основу приговора, в том числе первоначальных показаний осужденных, данных ими в качестве подозреваемых и обвиняемых, заключений экспертов, результатов ОРМ, о нарушении права Мишанина и Рыбакова на защиту, об оказании сотрудниками правоохранительных органов давления на осужденных, об отсутствии в действиях осужденных признаков производства наркотических средств и организованной группы; о том, что осужденным назначено чрезмерно суровое наказание, без применения ст.64 УК РФ, - были также

тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений.

Отсутствие в апелляционном определении ответов на некоторые детализированные доводы апелляционных жалоб, изложенные осужденными и их защитниками, в том числе о дате изготовления постановления, вынесенного судьей С [REDACTED] о том, что заключения экспертов не отвечают требованиям закона; что суд в приговоре сослался на не исследованные доказательства стороны защиты, - не свидетельствуют о незаконности и необоснованности апелляционного определения, поскольку как видно из текста самого определения, а также из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, вышеуказанные доводы стороны защиты были проверены судом вместе с другими доводами о недопустимости доказательств, положенных судом в основу приговора, о фальсификации материалов дела и о незаконности приговора.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 27 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года в отношении Мишанина Антона Александровича, Серганова Александра Владимировича и Рыбакова Максима Эдуардовича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи